

20 октября 2003 года

Драко сразу же принялся за домашнее задание, потому что хотел, чтобы Грейнджер как можно скорее решила выйти за него замуж.

Он начал с семейной магии, потому что о ней он тоже мало что знал. Он решил, что лучше быть в курсе того, что читает Грейнджер, прежде чем отдать это ей, поэтому потратил несколько дней на изучение семейных записей и дневников, чтобы найти все, что можно было об этом узнать.

Семейная магия была старой, созданной сотни лет назад и связанной с родом Малфоев. Неудивительно, что в первую очередь она была направлена на то, чтобы заполнить наследника, но были и другие факторы. Драко знал, что Малфои не единственная семья, обладающая подобной магией - раньше она была довольно распространена среди чистокровных, - но сломать или изменить ее было сложно, и добиться этого можно было только совместными усилиями хозяина и наследника после того, как наследник достигнет совершеннолетия. Люциус никогда не предлагал разрушить магию, а Драко никогда не просил. По мере того как Драко узнавал о ней все больше, ему казалось, что он понимает, почему.

Точные детали были в основном запутаны в эвфемизмах, которые Грейнджер не любила, но несколько зерен истины Драко все же удалось разгадать. Для волшебника она действительно помогала в выполнении супружеских обязанностей, потому что помогала ему желать жену, а также подсказывала, в какое время лучше всего заниматься сексом, чтобы поскорее произвести на свет наследника. Эта часть магии будет действовать до тех пор, пока кровь наследника не будет добавлена в защиту поместья. Магия Малфоев гарантировала, что дети всегда будут мальчиками, пока в них не будет добавлена кровь прямого наследника, и, очевидно, характерные светлые волосы также были побочным продуктом заклинания.

Драко фыркнул, прочитав об этом. Очевидно, ему не стоило беспокоиться о том, что он сможет сделать это для Астории, если бы он просто сыграл свадьбу, как планировал. Но если бы он знал, что магия так поможет, то, возможно, не стал бы паниковать и получил бы возможность родить Грейнджер вместо него.

Возможно, это было и к лучшему, что Драко замкнулся в себе до полного неведения.

Драко нашёл в журналах несколько рассказов о том, что чувствует магия, и, похоже, она не очень-то помогала, когда у волшебника возникали такие желания. Браки по любви или близкие к ним описывали магию как просто усиление того, что уже было. Малфои, вступившие в брак без любви, писали, что магия принесла им облегчение, так как значительно упростила их мужские обязанности.

Драко решил, что не прочь почувствовать магическую склонность к постели с Грейнджер. Он и так чувствовал немагическую склонность к этому.

Для ведьмы супружеская магия была более ограничительной. Она не заставляла ее желать

мужа, но делала невозможным прикосновение к ней совершеннолетнего мужчины, если только она не была беременна. Любой мужчина, который прикоснулся к ней, пока она не была беременна, получал магическое отторжение. Исключение составляли лишь те мужчины, в которых текла ее кровь, например отец или брат. Это был способ обеспечить ее верность, по крайней мере до рождения наследника. Эта часть магии могла быть разрушена, как только кровь наследника будет добавлена к привороту, но пока этого не произошло, она была неприкосновенна для любого другого мужчины, если только не была беременна наследником Малфоя.

Драко слегка поморщился, когда понял, что магия верности была односторонней. Очевидно, Малфои не так уж и беспокоились о бастардах - они просто хотели убедиться в отцовстве наследника.

Впрочем, в этом была и положительная сторона. Драко знал, что это будет средство обезопасить ее, по крайней мере на время. Даже Люциус или мужчины-надзиратели Азкабана не смогут и пальцем тронуть ее, пока Драко будет без наследника.

И если говорить о безопасности, то магия семьи Малфой предусмотрела и это. Малфои не могли причинить друг другу прямой, опасный для жизни вред. Они могли причинить легкую боль, но не могли убить друг друга. Это касалось обоих полов и всех поколений. Это означало, что Люциус не сможет убить ее, по крайней мере, своей собственной рукой. Он умрёт первым. Точно так же и Грейнджер не сможет убить его, сколько бы гадостей он ей ни наговорил. Семейная магия предназначалась для того, чтобы не дать жаждущим наследникам убить своих отцов или ревнивым сестрам покончить со старшими братьями. В данном конкретном случае она могла обезопасить нежеланную жену.

Если магия, влияющая на сексуальные отношения, разрушалась вместе с кровью наследника, то магия, запрещающая причинять вред жизни, - нет. Если в семье рождался или женился Малфой, магия разрушалась только тогда, когда Малфой покидал семью в результате развода или магического отречения.

Драко надеялся, что Грейнджер будет чувствовать себя с ним в полной безопасности. Люциус мог быть хитрым старым ублюдком, но обойти эту семейную магию было бы непросто, потому что для этого, естественно, потребовалось бы третье лицо, которое могло бы его выдать. К тому же, если бы с Грейнджер что-то случилось, Министерство в первую очередь обратилось бы к нему и Драко. Люциус был многоликим, но не глупым.

После того как Драко провел несколько дней в библиотеке, он скопировал нужные разделы и принес их Грейнджер, чтобы она тоже прочитала. Затем он перешел к следующему предмету, который нужно было изучить, чтобы Грейнджер подумала о том, чтобы выйти за него замуж: человеческому размножению.

Прошло совсем немного времени, прежде чем он понял, как многого он не знал об этом важнейшем предмете. Очевидно, его семья было не таким уж особенным, как его всегда убеждали, потому что его постоянно становилось все больше. Именно женщина держала в руках ту самую особенную вещь, от которой рождались дети: яйцеклетку, обычно всего одну,

которая появлялась примерно на двадцать четыре часа в каждом цикле, а затем начинала распадаться, если ее вовремя не оплодотворяли.

По-видимому, его семя - нет, сперматозоид - могло жить несколько дней и просто ждать внутри женщины того момента, когда оплодотворение станет возможным.

Это было странно.

<http://bllate.org/book/17373/1629494>